

ФОРМУЛА УСПЕХА

Международный театральный фестиваль «Балтийский дом»

В начале октября, следуя установившейся за 28 лет традиции, в Санкт-Петербурге прошел фестиваль «Балтийский дом», как всегда сориентированный на коллективы Балтийского региона с редкими вкраплениями гостей из Москвы.

На этот раз он состоялся под слоганом «Elementарный театр», что означало — каждый театральный элемент обладает своими особенными свойствами и от взаимодействия этих элементов зависит качество художественного «продукта». Что это такое и как получается этот «продукт», хорошо знают профессионалы, а для фестивальной публики это, конечно же, счастливая возможность познакомиться с новинками своих и зарубежных лицедеев. Как бы там ни было, но «Балтийский дом» в своей деятельности совмещает две функции. С одной стороны, фиксирует пентаграмму творческого процесса на всем европейском пространстве, независимо от политических взглядов и вероисповеданий, а с другой, как говорили раньше: «Несет культуру в массы».

Вот об этой культуре театров, режиссеров, артистов, сценографов и хотелось бы порассуждать.

На каждом фестивале «Балтийского дома», невзирая на отсутствие призов и премий, всегда возникает лидер или несколько «впередсмотрящих», поражающих своими открытиями и даже предчувствиями будущего, так как, отталкиваясь от жизненной правды, они переплавляют ее в художественную и создают свой неповторимый параллельный мир.

Широко известный в Европе, а теперь и у нас **Иво ван Хове** поставил в международном театре **Амстердама** семейную сагу «**То, что проходит мимо**» по роману **Луиса Купейруса**, сосредоточив внимание зрителей на мимолетности жизни, проходящей незаметно, где главным врагом человека является время. Его не остановить, как часы, не сделать паузу между главными событиями: рождением и смертью, оно всеядно, безжалостно и коварно. Неслучайно на заднем плане пустой сцены с рядами кресел по бокам ви-

«То, что проходит мимо». Международный театр Амстердама

«Цинк». Молодежный театр Литвы и театр «МЕНО ФОРТАС» (Вильнюс)

сит огромное зеркало, в котором отражается зрительный зал, лица тех, кто решил посмотреть спектакль о прошлых и нынешних поколениях одной семьи, смонтированный режиссером в виде кадров, «нанизанных» на общий поток обычной жизни с ее драматизмом и редкими мгновениями счастья.

Вот пожилая мать, не желающая мириться с естественным увяданием и подступившим одиночеством, пытается задержать последнего сына при себе и противится его женитьбе. А он, оказавшись в Италии со своей возлюбленной и опьяненный красотой ее обнаженного тела, спуска какое-то время понимает, что так не будет длиться вечно, наступит пресыщение, и они расстанутся. Вот два старика — он и она, преступившие черту «не убий», будто каменные изваяния застыли в безмолвии, отлично понимая, что их грехи падут на головы ни в чем неповинных детей, и зло не будет наказано. Каждый из героев несет свой неподъемный груз, отвечая за совершенные злодеяния перед Всевышним. Кому-то из них дано

слово, а кому-то и нет, ведь самое страшное наказание, это когда на пороге смерти человек не может покаяться.

Именно поэтому художник по костюмам **Ан Д. Хьюс** наряжает всех персонажей в черное. Словно тени прошлого они скользят по белому паркету, присаживаясь на стулья (многие из которых так и останутся незанятыми), и ждут своей участи, поскольку в пространстве безмолвия (читайте, того света), препарируют их души на протяжении земной жизни, прошедшей в страхе перед будущим и старостью. Черный снег падает на процессию бесконечной очереди разных поколений, в густом белом тумане растворяются их фигуры, и только память потомков может вернуть им вечную духовную жизнь.

Философский контекст этой сложнейшей, мистической драмы очевиден, а сам спектакль красив и поэтичен, нетороплив и задумчив, с огромным внутренним потенциалом и великолепным актерским ансамблем, напомнившим легендарных артистов МХАТа, которому в этом году исполнилось 120 лет.

Эймантас Пакалка в моноспектакле «Сумасшедший». Городской театр Вильнюса (Литва)

Второй спектакль фестивальной афиши «Цинк» заставил зрителей содрогнуться, вернуться не в такое уж далекое прошлое, связанное с войной в Афганистане и чернобыльской аварией. Что и говорить: темы трагические, незабываемые, архисложные для воплощения в ограниченном пространстве сценической «коробки». И тем не менее, **Эймунтас Някрошюс** сумел найти для воплощения своей идеи образный язык, в чем ему помогла документальная проза **Светланы Алексиевич** «Цинковые мальчики» и «Чернобыльская молитва». В итоге возникла эпическая драма о напрасно загубленных молодых жизнях, о ложном понимании долга и выгодной морали, прикрывающей истинную суть любой войны, а также последствия смертельной катастрофы, перед которой рядовой человек бессилен.

Някрошюс выводит на сцену актрису **Алдону Бяндорюте** в образе писательницы Алексиевич, вначале девочки, потом де-

вушки и далее взрослой женщины, внутри которой постепенно зреет протест, сознание того, что «в этом королевстве» не все ладно, так как в его «кладовых» хозяйничает риторика, заранее заготовленные патриотические лозунги, а молодые мальчишки ловятся на дешевую патетику. Поэтому во время призывной комиссии они радуются, услышав от врачей: «Годен!» На самом деле — годен к смерти.

По сути, Някрошюс на фоне общей развлекаловки и оплаченного гламура ставит с артистами **Молодежного театра Литвы** и театра «Мено фортас» неудобный, провокационный спектакль, дав ему название «Цинк», то есть, производное от цинковых гробов с убитыми мальчиками, доставленными спецрейсами из Афганистана, где якобы они выполняли свой интернациональный долг, ну, а потом и о долге, и об изувеченных мальчиках все забыли. Но короткая память не для Эймунтаса Някрошюса, так как великая правда жизни всегда была предметом его исследований. Имен-

«Сцены из супружеской жизни». Она — А. Еминцева, Он — Ю. Елагин

но поэтому спектакль «Цинк» можно назвать судом совести.

Ведь артикулировать можно все, что угодно, оставаясь над схваткой истинного и ложного, упиваясь оригинальной формой, якобы разоблачающей прогнившее общество. Автор сценической версии и режиссер спектакля «**Операнищих**» (почему-то пишется вместе) **Андрей Прико-тенко**, конечно же, имел в виду нищих духом упырей, лишенных нравственного стержня и потому готовых выполнять любой заказ, вплоть до убийства. Но поскольку это опера, а значит, весьма символическое искусство, где все происходит «на котурнах», то и героев не надо судить строго. Ну, подумаешь, пошалили, постреляли, с кем не бывает... Тем не менее Максим Корнеев по кличке Макс, криминальный авторитет в исполнении **Максима Аверина**, претендует на роль обличителя человеческих пороков и блудливого равнодушия, рождающего преступников. Надо знать магическое обаяние Макси-

ма Аверина, приглашенного сыграть бесстрашного Макса в **Театр Сатиры**, чтобы понять, насколько этот эксперимент в плане богатых сборов от продажи билетов был беспроектным. «Балтийский дом» также рассчитывал, что известный артист, превратившийся в телевизионного шоумена, украсит программу фестиваля, так как питерцы захотят увидеть живьем доктора Брагина из телесериала «Склифосовский». Итак, любопытство зрителей было удовлетворено сполна, только в художественном плане, уж извините, «фейков» слишком много. Ну, что ж, и такое бывает, застраховаться от подделки не всегда получается...

Очень жаль, что Максим Аверин не увидел моноспектакль «**Сумасшедший**» по повести **Н.В. Гоголя** «**Записки сумасшедшего**» в постановке **Оскараса Коршунюваса**, а то бы вспомнил, что есть настоящее перевоплощение в исполнении молодого артиста **Эймантаса Пакалка**. В течение часа на пустой сцене проходит

«Слава». БДТ им. Г. Товстоногова

целая жизнь маленького человека, доведенного убогой, бесправной жизнью мелкого чиновника до потери рассудка. И что же вы думаете: сон разума рождает отнюдь не чудовищ, а воображаемую счастливую жизнь, где можно стать и Наполеоном, и женихом богатой дочери столоначальника.

Бегство в вымышленный мир оказывается таким прекрасным, что когда его ловят и сажают в сумасшедший дом, он искренне не понимает, почему его мучают, льют воду на голову, и умоляет маменьку забрать несчастного сыночка домой. Не так ли и некоторые из нас пытаются скрыться в виртуальном мире от жестокой прозы жизни, не предполагая, что, заигравшись, можно и не вернуться обратно.

На этой же Малой сцене театра «Балтийский дом» состоялся и камерный спектакль **Анатолия Праудина «Сцены из супружеской жизни»** по одноимен-

ной киноповести **Ингмара Бергмана**, который можно назвать метафизическим этюдом, хотя длится он два часа без антракта. Режиссера в первую очередь интересовала не любовь супружеской пары, а что остается от семейной жизни, когда уходит любовь и ничем другим не заменяется, да и возможно ли такое... Может быть, люди уговаривают себя, что без любви можно прожить, к тому же она недолговечна и не каждый способен обновлять свои чувства.

Он (**Юрий Елагин**) и Она (**Алла Еминцева**), вырастив двух девочек, вдруг поняли, что кроме заботы о детях, их больше ничего не объединяет, скорее, раздражает, нервирует присутствие опостылевшего спутника жизни. А дождь все льет и льет, двери открыты настежь, но гостей не предвидится, спать порознь удобнее, да и завтрак можно глотать на ходу, только бы побыстрее убраться из холод-

ного дома. Ему — к любовнице, с которой встречается четыре года, и она его понимает, не то, что жена. Ей — в женскую консультацию на аборт, потому что муж больше не хочет иметь детей. Вот с этой точки невозврата и начинается их полет в пустоту. Неродившийся ребенок мог бы как-то соединить разорванную нить супругов и тогда, возможно, произошло бы чудо — уснувшие чувства вновь обрели бы силу... Но эгоизм оказался сильнее, уязвленное самолюбие просит отмщения. Война двух непримиримых сторон закончилась, и каждый остался при своих мелких интересах без любви.

Финальным аккордом питерского форума «Балтийский дом» стал спектакль **Большого драматического театра имени Георгия Товстоногова «Слава»** в постановке **Константина Богомолова**. Поэтическая пьеса **Виктора Гусева**, написанная в 1935 году лауреатом двух Сталинских премий, вновь обрела жизнь спустя 83 года. Спрашивается: зачем, во имя чего? Этот вопрос я задавала себе в течение двух актов, испытывая раздражение и пытаясь найти оправдание столь странному путешествию в прошлое, не в плане сталинских репрессий и всеобщего страха, а во славу ударных пятилеток и героических людей, объединенных верой в социализм и великого вождя, ставшего Богом для всех.

Константин Богомолов, если и претендовал на роль биографа страны, то смог стать лишь иллюстратором, следуя во всем за автором. Пусть, мол, произведение само за себя говорит, может быть, зрители и извлекут какой-то урок.

Ну, что ж — ретро так ретро, да и с поэтической строкой не забалуешь, поскольку это нотный стан для артистов. Лично меня, в первую очередь, интересовал «химический» состав первоходовцев светлого будущего, из которых можно «гвозди делать». Все персонажи до единого, за исключением профессора Черных в исполнении **Елены Поповой**, казалось, сошли с красных плакатов, а героическая патетика в сдержанных тонах

сквозила в каждом диалоге. И когда начальник военно-инженерного института Тарас Петрович Очерет (**Василий Реутов**) приказывал главному герою с легкомысленной фамилией Мотыльков взорвать вершину горы Азау, чтобы лавина не уничтожила гидростанцию, чего бы это ему не стоило, то у обоих ни один мускул не дрогнул, что отчетливо было видно на видеопроекции. Или когда тот же во всем дисциплинированный Василий Мотыльков (**Валерий Дегтярь**) пытался объясниться в любви мужественной летчице Елене (**Александра Куликова**), то никакой искры между ними не пробежало, удара молнии и в помине не было. Даже переживающая за своих детей Мария Петровна Мотылькова (**Нина Усатова**), готовая пожертвовать сыном ради великого будущего страны, вызывала серьезные сомнения...

Сегодня в подобное верится с трудом, хотя идеологически зомбированные люди могли идти на смерть не задумываясь. Во втором акте единственное, что волновало, — выживет после совершенного взрыва Василий или нет. Поймет его друг Николай Маяк (**Анатолий Петров**) разницу между подвигом, совершенным ради славы и бесславным подвигом ради жизни незнакомых людей? И вот тут на первый план выходит профессор Черных, которой предстоит сделать сложнейшую операцию герою, а нужных медикаментов нет. В красной рубаше Василий лежит на полу, готовый к худшему, а суровая женщина, зная цену человеческой жизни, часто висящей на волоске, внушает умирающему подрывнику, что долг перед Родиной и своим народом — это духовный стержень советского человека, но при этом еще надо помнить: жизнь дается только один раз и этим надо дорожить.

Если проанализировать весь спектакль, то выходит, это единственная сцена, где есть живые люди и есть, кому сопереживать.

Любовь ЛЕБЕДИНА